

Оксана Танкова, г.Ростов-на-Дону

«ВОВКИНЫ СЛЁЗЫ»

рассказ

Маленький Вовка очнулся в палате и не увидел своих ног. Вернее, на их месте находились две подвешенных вверх культи с проступающей через бинты кровью.

«Где мои ножки?» - горько заплакал Вовка. В палате молчаливо и сочувствующе смотрели на маленького ребёнка солдаты.

«Тихо, Вовочка, - красивая молодая медсестра Аллочка гладила мальчонку по голове, - ножки устали, ушли лечиться. Потом вернутся. Всё будет хорошо».

Перед Вовкой начали всплывать картины произошедшего. Теплоход. Бомбёжка. Сбитый советский самолёт. Эвакуационный поезд. Дикая боль в ногах и его крики: «Мама, снимите мне мешки с ног». Носилки. Санитарный поезд. Операционная с огромной лампой и игрушками. Вдумчивое лицо хирурга Николая Богораза.

И вот сейчас лежит этот четырехлетний малыш в военном госпитале казахского города Кзыл-Орда среди солдат, мучаемый болями. А рядом нет мамы, которая могла бы утешить и пожалеть.

«Мама, мама», - хватая Вовка руку Аллочки и прижимает к своей щеке. Рука у Аллочки тёплая, родная, напоминает о маме. И становится не так страшно: что рядом все чужие, что ножек больше нет, что впереди неизвестность.

И дальше за те два года проживания в госпитале у Вовки останется привычка брать Аллочкины руки и целовать их.

Иногда мальчишке снится сон, как мама стоит на площади и держит его на руках. Мимо них проходят люди, играет военный оркестр. И мама,

показывая на дирижёра, пытается перекрыть шум парада: «Смотри, Вовочка, это твой папа».

Вовка во сне радостно смеётся и ... просыпается в слезах. Больно, что родителей нет рядом. Что, то время больше не вернётся...

Но родители остались в Вовке. Он такой же талантливый, как и они. Позже в детском доме мальчик будет играть и в драматическом кружке, и на домре в оркестре, петь в хоре, декламировать стихи, писать в стенгазете.

В госпитале Вовка был единственным ребёнком. С боевым и весёлым характером, как у настоящего солдата. Когда раны зажили, малыш сел на коляску. Вначале коляска не хотела подчиняться Вовке. Он не знал, как пользоваться колотушками, не мог вовремя повернуть в нужную сторону, притормозить. Поэтому первое время Вовка падал, набивая шишки. Но идею передвижения на коляске не оставлял. И достиг на ней виртуозных результатов! Гонял по коридорам так, как фашисты на мотоцикле, которых он видел в кино.

Всем сердцем он ненавидел тех, кто лишил его мирной жизни, оставил без родных людей, сделал инвалидом.

Вовка быстро понял, что ножки больше не придут, он с ними расстался навсегда. И твёрдо решил для себя жить дальше с тем, что у него есть.

Вовка – всеобщий любимец в госпитале. Его тумбочка полна вкусных гостинцев от врачей, медсестер, рабочих. Солдат так не баловали. Их тумбочки были пусты, они часто смотрели на гостинцы Вовки, но брать у ребёнка не смели.

Однажды малыш проснулся от дикой боли. В его культы ног кто-то запустил башмаком. Оказалось, что сосед по палате Хасан не выдержал и решил ночью поживиться едой из Вовкиной тумбочки. С добычей он залез под кровать мальчика и приступил к трапезе. Но был замечен другими солдатами. Запущенный башмак предназначался Хасану, а по ошибке попал в Вовку.

Солдаты хотели устроить вору взбучку, но его защитил малыш.

«Не трогайте, не трогайте!» - кричал, плача, Вовка. Он очень полюбил Хасана, немного смешного, плохо говорящего по-русски, за то, что тот показывал Вовке театр из теней. Мальчик смотрел с замирающим сердцем, как на стене оживали тени людей, животных, сказочных персонажей. И начинал ощущать себя настоящим ребёнком с маленьким островком уютного мирного детства.

После случившегося Вовка стал делиться своими гостинцами с солдатами в палате. Голодные глаза Хасана до глубины души потрясли ребёнка. Он понял, что и взрослые мужчины, измученные войной, голодом, нуждаются в помощи и сострадании.

Через два года после ампутации ног Вовке из Алма-Аты привезли протезы. Научиться ходить на них непросто. Но Вовка и с этим справился.

Тысяча девятьсот сорок первый год давно позади. С тех пор минуло семьдесят шесть лет.

Владимир Михайлович Канцын - уважаемый человек. Он – тренер по шахматам, писатель, журналист. У Вовки большая дружная семья.

- Дедушка, где твои ножки? – с состраданием в голосе спрашивает правнук Сашка.

- Я без них маленьким мальчиком остался.

- И сколько тебе лет было?

- Столько же, как и тебе сейчас.

- Бедненький, - говорит Сашка, глядя культы ног деда, - не плачь, я тебя пожалею.